

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НИЩЕНСТВУЮЩИХ МОНАШЕСКИХ ОРДЕНОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Идея монашества как избегающей мира аскезы является частью духовного опыта многих религиозных систем, но именно история христианства дает особенно обширный материал для сравнительного анализа проявлений этой идеи в объективной реальности. Этот анализ показывает, что различия между данными проявлениями могут быть объяснены лишь существованием теснейшей взаимосвязи между духовной и материальной сферами жизни общества, их конкретными выражениями – идеологией и экономикой. Особенности, отличающие нищенствующие монашеские ордена средневековья среди прочих когда-либо существовавших в истории католицизма духовных объединений, являются прекрасной иллюстрацией механизма действия данной взаимосвязи.

Возникновение монашества и периодическое усиление его влияния на католическую церковь в целом всегда совпадало с наличием кризиса современного ему общества и выражало стремление личности разрешить его для себя путем ухода от доказавшей свою греховность мирской жизни. Так, кризис Римской империи подтолкнул многих христиан последовать примеру св. Антония, считающегося основателем монашества. Установились три основных типа монашеской жизни: общежительный, одиночный и смешанный. Но духовный процесс оказался связан проблемой удовлетворения повседневных материальных потребностей человека. Духовные авторитеты, начиная с того же св. Антония, видели выход в сведении данных потребностей к минимуму (отсюда обеты бедности и безбрачия) и создании собственного замкнутого «мира-экономики». Однако такая автаркия на практике оказалась неосуществимой. Монашеской общине приходилось открываться миру, оправдывая свое существование предложением ему своего особого продукта-спиритуальности. И, как отметил М. Вебер: «Парадокс всякой рациональной аскезы то, что она сама создавала богатство, ею же отрицаемое, в равной мере затруднял монахов всех времен. Храмы и монастыри, повсюду становились средоточием рационального хозяйства» [1].

Естественно было бы ожидать, что все монашеские организации средневековья, начиная с Монте-Кассино св. Бенедикта Нурсийского, будут служить выражениями экономических отношений и идеологии, свойственной феодализму. Так оно и было. Во внутренней жизни монастыря физический труд очень быстро уступал место *lectio divina* (богосозерцанию), что становилось возможным благодаря доходам от конденсированной собственности, прежде всего земельной. Монашеские ордена поддерживали феодальную идею папоцезаризма (Клюний-

ское движение) либо участвовали в процессе формирования национальных государств (усыпальница французских королей Сен-Дени и аббат Сугерий). Деятельность св. Бернара Клервосского и борьба его Цистерцианского ордена с князьями была ничем иным, как попыткой феодальной реакции противостоять новым тенденциям в духовной жизни, бравшим основу в изменении исторических условий ее существования.

Именно эти изменения и создали нищенствующие монашеские ордена – выражение кризиса средневековой духовности и попытку ответа на него. Об этом хорошо свидетельствуют именно экономические аспекты их деятельности.

Лидер и символ нового течения в католицизме св. Франциск Ассизский за три столетия до начала Реформации выдвинул идею дешевой церкви, в которой царит дух *vita apostolica* – спасение душ через проповедничество и учительство в массах. Сын зажиточного торговца сукном уловил растущие духовные запросы бюргеров, чьи доходы непрерывно увеличивались и диктовали им новое мировоззрение. Два Правила св. Франциска и его Завещание, основанные на принципах, изложенных в Евангелии от Матфея 10: 9–10 и доводившие в связи с их содержанием обет бедности вплоть до запрета на ношение обуви, стали знаменем ордена францисканцев и других монашеских организаций, подражавших ему и невероятно распространившихся в XIII веке. Согласно им, не только монахи, но и весь орден отказывался от владения любым имуществом. Папа Григорий IX в булле *Quo elongati* (1230) постановил, что Завещание не подлежит обязательному исполнению, однако назначил *nuntius apostolicus* для ведения всех финансовых дел францисканцев, предоставляя им, таким образом, строго соблюдать обет бедности. Это обусловило их высокий авторитет среди мирян, что было необходимо: добровольные пожертвования стали для них единственным источником доходов. Совершилось немислимое в рамках феодального строя событие – церковная организация сама поставила себя под контроль общества, причем в его наиболее эффективной форме – финансовой.

Знаменем эпохи было то, что дух свободного предпринимательства и конкуренции проник и в католическую церковь. Началась борьба за потребителя спиритуальных услуг. К примеру, «нищенствующие» монахи (*the friars*) впервые появились в Англии в 1224 году, а уже к 1240 году отмечается резкое падение доходов белого приходского духовенства и аббатств, особенно в городах. Сами священники в многочисленных жалобах обвиняли в этом бродячих монахов-проповедников.

Полученные средства «меньшие братья» расходовали также нетрадиционным путем. Их обители (*Friaries*) отличались скромной архитектурой и бедной церковной утварью – даже чаши для причащения изготавливались из недорогих металлов. Но, преодолев отрицательное отношение св. Франциска к учебе,

они на практике освоили азбучную истину экономики: наиболее выгодные инвестиции те, что делаются в образование – создание библиотек, обучение школяров. Именно они создали репутацию Оксфорда и уже в 1229 г. заняли ключевую для западного христианства кафедру богословия Парижского университета, профессорами которого были впоследствии доминиканец св. Фома Аквинский и францисканец св. Бонавентура. Своей деятельностью они защитили репутацию нищенствующих братьев от пытавшегося и тут бороться с конкурентами белого духовенства под руководством Гийома Сент-Амурского. Другой важнейшей статьей расходов была благотворительность, прежде всего в области медицины.

«Мир отвернется от меньших братьев в той же мере, в какой они отвернутся от бедности», – предупреждал св. Франциск. Однако это было неизбежно, поскольку условия для Реформации в Европе еще не созрели. Еще при его жизни минориты стали вводить послабления в правило о нищете, а после смерти Франциска орден распался на «обсервантов», «конвентуалов» и «спиритуалов». Упадок благочестия доходил до того, что монахи, получив плату за сорокоуст (в католической традиции 30 заупокойных служб), прочитывали его за один день, уверяя, что этим они избавляют усопшего от лишних 29 дней пребывания в чистилище. Все это подорвало репутацию нищенствующих орденов в глазах современников, что нашло свое отражение в литературе Возрождения. Тем не менее можно считать их деятельность в XIII–XV вв., в том числе и в экономическом плане, предреформационной.

Литература

1. Вебер М. Теория ступеней и направлений религиозного неприятия мира // Вебер М. Избранное. Образ общества. – М., 1994. – С. 15.